
СОВРЕМЕННАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ

МЕЗОЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ¹

Г.Б. КЛЕЙНЕР

член-корреспондент РАН, зам. директора
Центрального экономико-математическо-
го института

Статья содержит анализ характерных черт пост-переходной российской экономики, выявляющий неэффективность существующих институтов, как рыночных, так и административных, а также несостоятельность современной экономической теории в решении проблем развития страны. В качестве альтернативы существующей бинарной модели, предполагающей микро- и макроэкономический анализ, автор предлагает перейти к тернарной модели, включающей промежуточный, мезоэкономический уровень.

© Клейнер Г.Б., 2003

ПРОСЛЕЖИВАЯ динамику социально-экономических преобразований в России начиная с конца 1980-х гг., можно выделить три основных этапа, отличающихся прежде всего сменой основной целевой и предметной сферы преобразований.

На первом этапе основной упор был сделан на разрушение хозяйственного механизма централизованно управляемой экономики. Здесь была ликвидирована система разветвленного в пространстве и протяженного во времени иерархического планирования, а также плановой отчетности и стимулирования; сняты ограничения с процессов реорганизации и изменения границ предприятий, предоставлена полная самостоятельность реорганизованным агентам во внутренней и внешней деятельности; проведена приватизация основной части общенародной (государственной) собственности; ликвидирована государственная монополия внешней торговли; максимально ослаблены требования к производственным процессам и качеству продукции со стороны органов стандартизации; резко снижены объемы государственных заказов. Одновременно было ликвидировано или минимизировано большинство органов отраслевого и территориального социально-экономического регулирования.

---

¹ Статья подготовлена на основе доклада автора на 34-й конференции American Association for the Advanced Slavic Studies (США, Питтсбург, 22 декабря 2002 г.). Работа выполнена при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований, проект № 02-06-80170.

Фактически данный этап можно охарактеризовать как период целенаправленного разрушения вертикальных взаимосвязей в народном хозяйстве (этап «расчистки»). Незапланированным, но естественным результатом этого этапа стало разрушение горизонтальных связей как между хозяйствующими субъектами, так и между территориальными образованиями.

На втором этапе были сделаны попытки создания институтов макроэкономического регулирования поведения микроэкономических агентов. Непосредственной целевой сферой преобразований стали макроэкономические процессы. Были сформированы механизмы реализации монетарной политики государства, валютного регулирования, система поддержки занятости населения и преодоления негативных последствий безработицы, фондовый рынок, антимонопольное регулирование. Данный этап был направлен на стабилизацию экономического функционирования чисто макроэкономическими, не носящими иерархического характера средствами («макроэкономический» этап). Незапланированным, но естественным следствием первых двух этапов реформ стал расцвет теневой экономики и криминала.

К концу 1990-х гг. стало очевидно, что макроэкономические методы не дают требуемого функционального результата: поведение предприятий продолжает сохранять черты парадоксальности (с точки зрения неоклассических критериев), характер развития предприятий остается неинновационным и низкоинвестиционным, корпоративные конфликты приобрели массовый характер и наносят значительный урон эффективности экономики, масштабы коррупции, оппортунистического поведения и криминала сравнимы с легальной частью экономики.

Основное направление третьего, продолжающегося поныне этапа преобразований связано с микроуровнем («микро-

экономический» этап). В качестве целевой сферы здесь выступает корпоративное управление, поведение институциональных и индивидуальных инвесторов и менеджеров предприятий, другие проблемы микроуровня, как в производственной, так и в муниципальной сфере. Данный этап нельзя считать завершившимся. Создан и готовится к внедрению проект кодекса корпоративного поведения, продолжается совершенствование законодательства об акционерных обществах, направленное на согласование интересов, прав и ответственности акционеров и менеджеров предприятий, идет «обкатка» трудового кодекса, планируется переход на международные стандарты бухгалтерского учета.

Однако функциональные результаты, достигнутые экономикой в 2001–2002 гг., не дают основания для оптимистических надежд на успешное завершение переходного периода даже при выполнении всех планов третьего «микроэкономического» этапа.

Статистические данные (официальная статистика Госкомстата, опросы предприятий, точечные обследования) в 2002 г. свидетельствуют о замедлении позитивных процессов в экономике. Так, снизилась интенсивность роста выпуска промышленной продукции, уменьшился спрос на продукцию промышленности строительных материалов, полиграфической промышленности, машиностроения и металлообработки и других подотраслей; снизился средний уровень загрузки производственных мощностей; увеличились масштабы сокращения численности занятых; возросла доля промышленных предприятий, на продукцию которых повысились цены. Сальдированный финансовый результат деятельности предприятий и организаций за январь–август 2002 г. снизился на 27,8% по сравнению с тем же периодом предыдущего года, а доля убыточных предприятий выросла на 5,5% и составила 43,2%.

Индекс предпринимательской уверенности² уменьшился на 4 процентных пункта по сравнению со II кварталом и составил (-11%). Общая картина динамики этого показателя свидетельствует о неблагоприятной тенденции (см. рис.).

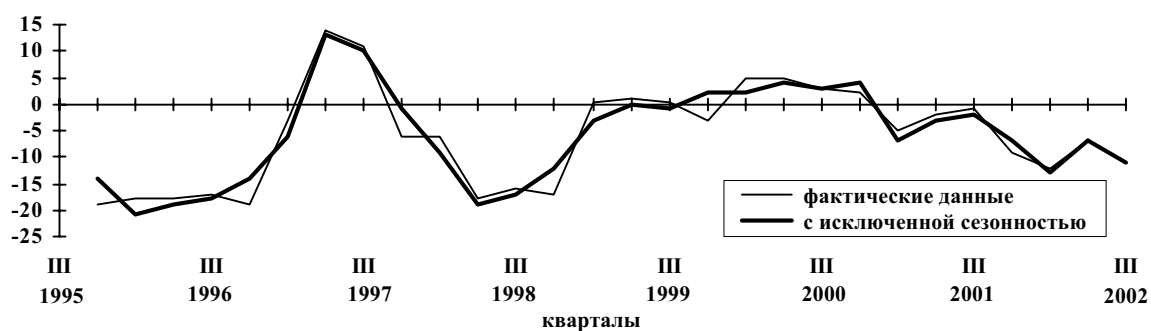
Положение российской экономики остается весьма сложным.

Главная структурная черта постпереходной российской экономики — ее *фрагментарность*, т.е. распадение на отдельные слабо иные анклавы. Различные составляющие экономики развиваются с впечатляюще различной интенсивностью. Какой бы ни взять срез экономики — отраслевой, территориальный, по формам собственности, по размерам предприятий и т.п., всюду можно заметить значительную разницу в темпах и качестве роста, а местами и спада. Нарушена и сбалансированность между отдельными подсистемами народного хозяйства: инновационные процессы недопустимо отстают от производственных, рост инвестиций — от роста сбережений населения и т.д. Фрагментированная экономика не обладает способностью к воспроизводству.

Можно привести немало ярких примеров несбалансированного развития.

Так, в микробиологической промышленности за 9 месяцев 2001 г. был достигнут наивысший среди других отраслей темп роста (188%). Вместе с тем она является лидером по доле убыточных предприятий (свыше 65%). Второе место по темпам роста за этот период занимает полиграфическая промышленность, где доля убыточных предприятий, наоборот, минимальна (10%). Наряду с этим в медицинской промышленности, закончившей 2001 г. с падением примерно на 5%, доля убыточных предприятий также одна из самых низких — 15%. Можно заметить также, что слишком высокая доля межотраслевых потоков идет не напрямую, внутри национальной экономики, а по экспортно-импортным схемам.

Все это говорит о том, что имеющиеся сейчас в экономике институциональные механизмы обеспечения сбалансированного развития отдельных подсистем, как рыночные, так и административные, пока что недостаточно эффективны. За десять лет постпланового развития экономика страны перестала быть «единым народно-хозяйственным комплексом» (речь идет не о едином управлении, а о системном функционировании).

Динамика «индекса предпринимательской уверенности» в 1995–2002 гг. (в %)

² Индекс предпринимательской уверенности рассчитывается как среднее арифметическое «балансов» (разности долей респондентов, отметивших увеличение и уменьшение показателя по сравнению с предыдущим периодом, в %) портфеля

заказов, текущих запасов готовой продукции (последний — с обратным знаком) и ожидаемого выпуска продукции, в % (сезонность исключена). (Источник: Центр экономической конъюнктуры при Правительстве РФ.)

нии) и приобрела явные черты не-системности, фрагментарности.

Экономика фактически распадается на отдельные компании и корпорации. Если же взглянуть еще пристальней, то и в рамках одной корпорации или консолидированной группы предприятий и организаций мы увидим предприятия, находящиеся на совершенно различном уровне и имеющие различную скорость развития. Фрагментарность экономики дополняет и питает фрагментарность социума.

Эта фрагментарность экономики — основное препятствие для экономического роста. По сути дела, в российских условиях адекватной мерой экономического роста должен быть не столько темп роста ВВП, сколько степень внутренней консолидации экономики. Устойчивый экономический рост, в отличие от экономического спада, — свойство целостных и сбалансированных систем.

Стратифицированная по всем направлениям экономика неустойчива, поскольку неблагоприятные изменения внешних условий в том или ином секторе не могут быть компенсированы за счет ресурсов других секторов. Точно так же рост в одном из анклавов (в нефтяной промышленности, к примеру) не распространяется на другие отрасли экономики. Внутренний спрос и предложение, образующие стеновой хребет экономики, не ориентированы друг на друга, нескоординированы и развиваются по разным траекториям. Фрагментарность экономики ограничивает конкуренцию и провоцирует инфляцию, поскольку производители начинают ориентироваться на максимальную цену спроса. Для фрагментарной экономики характерны и низкий уровень взаимного доверия агентов, и вытекающая отсюда несклонность к долгосрочным инвестициям. В такой экономике низка эффективность использования всех видов ресурсов, поскольку фрагментарность препятствует их перетоку в

точку наивысшего спроса. Концепция «точек», или «полосов», роста как локомотивов экономической динамики непригодна для фрагментированной экономики.

По нашему мнению, построение эффективной целостной социально ориентированной экономики на рыночных началах возможно только на основе многоуровневого системного подхода, учета особенностей взаимодействия между уровнями экономики, характерных для России и сложившихся в результате длительной социально-экономической эволюции [4].

В экономической теории традиционно принято различать два основных уровня анализа экономических феноменов — макроэкономический и микроэкономический³. Подход к анализу на каждом уровне отличается углом зрения и «фокусировкой» взгляда, степенью внимания к тем или иным деталям «экономического ландшафта». На каждом из этих уровней предметом исследования являются две совокупности явлений: эмпирическая сфера, т.е. реально существующие и «осязаемые» материальные объекты и системы, и, условно говоря, концептуальная сфера, т.е. цели, предпочтения, намерения и ожидания лиц, осуществляющих экономическую деятельность. Следует заметить, что межуровневые связи, в частности взаимосвязь между протеканием макроэкономических процессов и поведением микроэкономических объектов, вовсе не носят универсального характера, неоди-

³ В связи с рассмотрением российской экономики второй половины 90-х гг. как «экономики физических лиц» в оборот российской экономической науки был введен еще один, наиболее низкий в естественной иерархии экономических объектов уровень, получивший название микроэкономического [3]. Объектом микроэкономического исследования является поведение и особенности отдельных индивидов как участников социально-экономической деятельности.

наковы в различных странах и в разные периоды развития национальных экономик. Для экономики развитых западных стран характерна сложившаяся в ходе длительного эволюционного процесса тесная взаимозависимость между микро- и макроэкономическими процессами, мощное влияние макроэкономических факторов на поведение микроэкономических агентов, что, собственно, и создает объективную почву для различных теоретических (кейнсианских, монетаристских и иных) вариантов макроэкономического регулирования. Напротив, в большинстве стран, принадлежавших к социалистическому лагерю, государственное воздействие на социально-экономическую обстановку в стране в течение десятилетий осуществлялось путем жесткого и непосредственного централизованного регулирования поведения микроагентов, точнее — путем минимизации сферы самостоятельных решений и установления строгих правил их принятия в различных хозяйственных ситуациях. В результате возникла в какой-то степени неожиданная ситуация: несмотря на многолетние традиции централизованного управления, влияние макрорегуляторов на микроэкономическое поведение в этих странах в послереформенный период резко ослабло. Это существенно ограничивает возможности применения в странах с длительным господством централизованного управления традиционных и стандартных для западного мира моделей макрорегулирования экономики. Для создания целостной и внутренне мобильной экономики в России недостаточно принимать во внимание только два уровня экономики — макро- и микроуровень. Необходимо перейти от бинарной модели к тернарной, включающей промежуточный, мезоэкономический уровень.

Этот уровень должен стать связующим звеном между двумя предметными сферами экономического анализа и

экономической политики: макроэкономической, где основными предметами рассмотрения и управления являются процессы динамики ВВП, цен, занятости, инвестиций и т.д., и микроэкономической, где рассматривается главным образом поведение объектов — предприятий, организаций, домашних хозяйств. Предметами рассмотрения и регулирования в мезоэкономике являются совокупности предприятий и организаций, демонстрирующие одновременно поведение группы объектов и группового объекта [5]. К числу таких объектов относятся финансово-промышленные и торгово-промышленные группы; предприятия, находящиеся в одном городе, районе; производители, оперирующие на одном рынке; сетевые структуры, связанные устойчивыми финансово-экономическими отношениями; крупные вертикально интегрированные компании и комплексы и т.д. Мезоэкономическими объектами с определенной степенью условности также можно считать группы предприятий, сформированные по размеру (малые, средние, крупные предприятия). К мезоэкономическим объектам можно приложить понятие пакета, т.е. комплекта в некотором роде однородных, но обособленных объектов, демонстрирующих в том или ином аспекте согласованное в каком-то смысле поведение. Такие пакеты уже не являются однородными и требуют индивидуального подхода к анализу [1].

Можно усмотреть аналогию между корпускулярно-волновой и мезоэкономической теорией, если рассматривать отдельных микроэкономических агентов как частицы, а макроэкономические процессы — как волны; тогда мезоэкономический подход к анализу экономики соответствует корпускулярно-волновому подходу в квантовой механике.

Следует подчеркнуть специфику не только предмета мезоэкономии, но и ее подхода к анализу экономических явлений. Мезоэкономические структуры

и их участники (stakeholders) являются носителями экономических и социальных институтов, определяющих нормы, правила, традиции взаимоотношений между входящими в эти структуры объектами, а также между заинтересованными лицами. Фактически изучение мезоэкономических структур эквивалентно изучению институтов. Спецификой мезоэкономического анализа по сравнению с микроэкономическим является также отказ от обезличенного восприятия объектов как своеобразных песчинок или простейших организмов, демонстрирующих примитивные реакции на изменение внешней среды (для микроэкономического подхода такими являются изменения цен на продукцию и/или сырье, рабочую силу, колебания спроса, динамика конкуренции на избранном рынке). Все эти изменения оказывают, конечно, воздействие и на мезоэкономические структуры, но на разные структуры — по-разному. Неодинакова и реакция мезоэкономических объектов на изменения. В связи с этим мезоэкономический подход требует перехода от «нарицательной экономики» («common economics») к «собственной, или именованной, экономике» («proper or named economics»). Особую важность этот подход имеет для условий России [1]. Современные мезоэкономические структуры испытывают весьма сильное влияние двух типов «именованного» воздействия: персоны руководителя (в некоторых случаях — собственника) и имени компании — брэнда.

В «доолигархический» период (приблизительно — первая половина 1990-х гг.) экономика России могла рассматриваться как более или менее однородная «экономика физических лиц», в которой интересы индивидов были обособлены как друг от друга, так и от интересов предприятий и организаций. В последующий период произошла определенная структуризация интересов физических лиц, затронувшая главным

образом средний уровень экономики: возникновение мезоэкономических альянсов привело к субординации значительной части руководителей средних и малых предприятий по отношению к «олигархам» и «суболигархам». На низшем уровне слабость профсоюзных организаций пока препятствует консолидации интересов и поведения индивидов и уходу от «экономики физических лиц». Подобным же образом, несмотря на попытки экономической консолидации «олигархов», осуществляемые организациями типа Российского союза промышленников и предпринимателей, экономика верхнего уровня по-прежнему остается «экономикой физических лиц». На среднем же уровне экономика физических лиц постепенно трансформируется в (также именованную) «экономику брэндов». Поскольку такой вид конкуренции является наиболее эффективным для улучшения потребительских качеств продукции, именно средние по размеру предприятия, объединенные в мезоэкономические структуры, представляют наиболее перспективные для экономики образования, где рыночные принципы организации могут быть органически соединены с особенностями национального менталитета и координации действий.

Мезоэкономика — естественное поле формирования и действия экономических институтов. Отсутствие в России институтов надлежащего состава (своеобразный «институциональный дефицит») определяет и хаотичность мезоэкономики, и парадоксальность реакции микроуровня на изменения макроэкономической ситуации. Экономика России отличается от экономики западных стран и нестабильной динамикой макропоказателей, и неустойчивой государственной фискальной политикой, и сложностью структуры рисков, и т.п. Все это позволяет говорить об экономике России как о нестационарной системе. Средством преодоления нестационарно-

сти экономики является институциональное строительство, а полем действия — мезоэкономический слой. Целью должна быть не макростабилизация, как говорило правительство в течение 2001–2002 гг., и не микростабилизация, как хотелось бы многим директорам и бизнесменам, а мезостабилизация, т.е. формирование устойчивых мезоэкономических систем, стабильных как по составу участников и внутренних факторов развития, так и по траектории движения.

В первую очередь следует способствовать формированию отраслевых мезоэкономических образований. Утеря отраслевых структур, представленных в дореформенный период отраслевыми министерствами и подотраслевыми объединениями, в первой половине 1990-х гг. привела к дезорганизации большинства рынков. Вместо репрофилирования министерств и ведомств в информационные центры по анализу отраслевых рынков и технологий, они были ликвидированы вместе с большинством соответствующих отраслевых институтов. Между тем деятельность отраслевых структур позволяет снизить различия между уровнем социально-экономического развития регионов (сейчас по некоторым показателям они различаются в сотни раз), помогает выравнивать организационно-технический уровень предприятий, бороться не только с явлениями «новой бедности» в социальной сфере, но и с явлениями «нового отставания» в экономико-технологической сфере.

Государственная промышленная политика должна предусматривать поддержку создания и функционирования отраслевых мезоэкономических альянсов производителей, потребителей, инженерно-технических работников, укрепление отраслевых профсоюзов. Особую роль в преодолении мезоэкономических провалов реформ должен сыграть фондовый рынок. В том слабом виде, в

котором он существует сегодня (котируются акции не многим более полутора сотен промышленных эмитентов), он не может решать ни задач отраслевой консолидации предприятий, ни задач внутриотраслевой дифференциации предприятий по эффективности.

Нельзя считать, что единственными конкурентными отношениями являются отношения между предприятиями в борьбе за потребителя. Это чрезмерно упрощенное и ограниченное понимание конкуренции. Отношения состязательности и сотрудничества многообразны, имеют множество градаций и могут образовывать сплетения. Там, где нет взаимозаменяемости технологий, а поле решений экономических агентов в области производства и реализации продукции крайне узко, возникают отношения гиперконкуренции. В остальной части рынков естественным является появление более сложных и многослойных видов взаимоотношений, известных как *коокуренция* и *конкоперация*.

Завершим краткое изложение актуальных задач мезоэкономического развития российской экономики перечнем мезоэкономических институтов, которые должны быть созданы совместными усилиями федеральных и региональных структур, а также собственников и руководителей корпораций и предприятий:

1. Профессиональные отраслевые объединения (союзы) инженерно-технического персонала предприятий отрасли.
2. Профессиональные отраслевые центры занятости.
3. Отраслевые и профессиональные центры переподготовки кадров.
4. Отраслевые высшие и средние учебные заведения (сейчас отраслевая специфика учебных заведений размыта).
5. Отраслевые исследовательские и информационно-инновационные центры.

6. Отраслевые издательства и журналы. Специализированные издательства и журналы, отражающие функционирование рынков.
7. Альянсы («мягкие объединения») предприятий отрасли.
8. Альянсы предприятий региона (города, области).
9. Региональные фондовые рынки.
10. Отраслевые и межотраслевые системы индикативного планирования и прогнозирования.
11. Объединения участников товарных рынков (производителей и потребителей).

Таким образом, из изложенного вытекает, что следующим этапом в развитии реформ должен стать «мезоэкономический» этап, на котором основной целевой сферой преобразований должна стать мезоэкономика, промежуточная между макро- и микроэкономическими уровнями сфера. Развитие мезоэкономического подхода к анализу экономики, формирование и поддержка мезоэкономических структур являются актуальной задачей современного этапа движения российской экономики в направлении выхода на траекторию устойчивого, сбалансированного и эффективного развития.

В известной книге Мориса Клайна «Математика: утрата определенности» [2] описывается положение в математической науке, связанное с обнаружением множества пробелов в ее основаниях. Возник естественный вопрос: не ставит ли это под сомнение все достижения математики и не подрывает ли самого процесса развития математики как науки? Можно ли считать «колосса на глиняных ногах» колоссом? Клайн дает и обосновывает однозначно положительный ответ на этот вопрос. По мнению Клайна, любая отрасль науки раз-

вивается как бы «с середины»: начав движение с одной из «проблемных точек», естественно возникающих в данной предметной области, растет «вверх», базирясь на уже получивших признание подходах, и одновременно движется «вглубь», укрепляя фундамент исследований.

В каком-то смысле сходная ситуация возникает и в экономической науке в связи с революционными изменениями в экономической реальности и, соответственно, в экономической науке последнего десятилетия. Взгляд на экономику с мезоэкономических позиций соответствует в каком-то смысле «средней точке» экономических исследований. Может быть, мезоэкономический уровень и следует рассматривать как «нулевой» при строительстве здания новой эффективной, социально ориентированной, справедливой и устойчивой российской экономики, одновременно реконструируя экономическую теорию как фундамент, на котором базируется вся конструкция. По нашему мнению, именно мезоэкономический взгляд на проблемы российской экономики позволяет определить причины целого ряда ее системных дисфункций и выявить пробелы в ее институциональной структуре.

ЛИТЕРАТУРА

1. Деметьев В.Е. Теория национальной экономики и мезоэкономическая теория // Российский экономический журнал. 2002. № 4.
2. Клайн М. Математика: утрата определенности. М.: Мир, 1984.
3. Клейнер Г.Б. Современная российская экономика как «экономика физических лиц» // Вопросы экономики. 1996. № 4.
4. Корнаи Я. Системная парадигма // Вопросы экономики. 2002. № 4.
5. Мезоэкономика переходного периода: рынки, отрасли, предприятия / Под ред. Г.Б. Клейнера. М.: Наука, 2001.